

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Милоголов Н.С., Патель С.С., Берберов А.Б.

**Международная налоговая политика России:
поиск баланса между защитными и стимулирующими
мерами**

Москва 2019

Аннотация. В работе рассматриваются особенности налоговой политики в отношении трансграничных операций в России и в зарубежных странах в контексте решения задачи противодействия размыванию налоговой базы и повышения конкурентноспособности юрисдикции для иностранных инвестиций. Проанализированы особенности инструментов налоговой политики в разных типах стран (развитых, развивающихся, финансовых центрах и офшорах). Сделан вывод о значительных масштабах проблемы размывания налоговой базы в России. Выявлены результаты введения мер по деофшоризации российской экономики и предложены рекомендации по совершенствованию международной налоговой политики России.

Abstract. In the paper there is analysis of tax policy in relation to international transactions in Russia and in foreign countries in the context of countering base erosion and increasing competitiveness of jurisdiction for foreign investments. We provide analysis of tax policy instruments in different types of countries (developing, developed, financial centers and offshores). We conclude that scale of base erosion is significant in Russia. We reveal impact of de-ofshorization tax policy measures and propose recommendations for improving international tax policy in Russia.

Милоголов Н.С. старший научный сотрудник лаборатории исследований налоговой политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Патель С.С. старший научный сотрудник лаборатории исследований налоговой политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Берберов А.Б. научный сотрудник, лаборатория налоговой политики Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара,

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Анализ международной налоговой политики в зарубежных юрисдикциях в условиях налоговой конкуренции	6
2 Оценка масштабов и экономических эффектов проблемы размывания налоговой базы и переноса доходов в России	18
3 Выявление и оценка экономических эффектов от применения международных соглашений в сфере налогообложения и национальных правил, регулирующих международное налогообложение доходов и капитала в России.....	22
3.1 Оценка влияния российских ДИДН на приток инвестиций.....	22
3.2 Тенденции и меры налоговой политики в области деофшоризации экономики России	25
4 Разработка элементов оптимальной стратегии России по участию в международных налоговых инициативах и совершенствованию правил налогообложения в международном контексте с учетом налоговой политики зарубежных стран.....	29
4.1 Проблема низкого уровня удерживаемого в России налога у источника в соответствии с заключенными ДИДН.....	29
4.2 Развитие методологии в области налогового контроля трансфертного ценообразования по нематериальным активам	31
4.3 Реформирование критериев определения налогового резидентства физических лиц	32
4.4 Совершенствование налогового законодательства в области не прямой (офшорной) продажи российских компаний.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	38
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	42

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени в Российской Федерации произошел ряд законодательных нововведений в рамках политики деофшоризации. Данные законодательные новации проводятся в мировом тренде борьбы с уклонением транснациональными компаниями от налогообложения, который выражается, например, участием Российской Федерации в проекте BEPS ОЭСР/G20 и международном автоматическом обмене информацией о финансовых счетах.

Участие государств в двусторонних и многосторонних кооперационных процессах в сфере налогообложения может ограничивать национальный налоговый суверенитет, что в конечном итоге может приводить как к выгодам, заключающимся в устранении двойного налогообложения, взаимной помощи в сборе налогов и противодействии уклонению от уплаты налогов, так и к потерям в виде выпадающих доходов бюджета, отсутствию возможности использования определенных инструментов налоговой политики для выигрыша в конкуренции за налоговую базу, усложнении налогового законодательства, администрирования и правоприменения.

Несмотря на общие с зарубежными странами инструменты формирования международной налоговой политики, заключающиеся в использовании в своем законодательстве единообразных инструментов противодействия уклонению от уплаты налогов и стимулирующих механизмов, внутреннее содержание международной налоговой политики стран может кардинально отличаться в зависимости от экономических характеристик, места страны на мировом рынке капитала, деятельности ее резидентов на внешних рынках, поставленных макроэкономических задач и т.д.

В связи с этим актуальной задачей представляется анализ рисков и возможностей, связанных с участием Российской Федерации в международных налоговых проектах, проблем и перспектив международной налоговой политики Российской Федерации в контексте мировых тенденций в сфере глобальной налоговой конкуренции и накопленного зарубежного опыта.

В условиях неоднозначного периода в истории международных налоговых отношений и состояния российской экономики, процесс выработки рекомендаций по модернизации международной налоговой политики РФ не может быть сведен только к предложениям, касающимся внесению конкретных изменений - особую важность также имеет определение направлений трансформации международной налоговой политики России. При этом в условиях большого количества вариаций в путях развития международной налоговой политики России основным ориентиром при ее формировании может служить достижение оптимального компромисса между

внутренним содержанием инструментов стимулирующего характера и мер по противодействию уклонению от уплаты налогов с учетом поставленных перед российской экономикой целей и задач.

1 Анализ международной налоговой политики в зарубежных юрисдикциях в условиях налоговой конкуренции

Международная налоговая политика – часть национальной налоговой политики государства по взиманию налогов с компаний и физических лиц, оперирующих в пределах, либо являющихся резидентами (гражданами) двух или более государств и имеющих тесную экономическую связь с этими странами. Согласно мнению экспертов такая политика должна быть экономически эффективной и максимально простой, справедливой при налогообложении внутренних и зарубежных инвестиций, а также должна стимулировать экономический рост. Кроме того, международная налоговая политика должна соответствовать нормам, установленным международным сообществом, а также способствовать международной экономической активности. [1] Следует отметить возможный диапазон выборов подходов к международной налоговой политике относительно уровня налогового взаимодействия между странами. Данный уровень может варьироваться в пределах от (абсолютной) налоговой кооперации до (абсолютной) налоговой конкуренции.

Налоговая конкуренция возникает тогда, когда путем внесения поправок в национальное законодательство страны снижают стоимость капитала для входящих прямых иностранных инвестиций либо создают более благоприятные условия для отечественных транснациональных компаний, оперирующих за рубежом – такие практики позволяют активнее привлекать инвестиции в страну или повышать конкурентоспособность национальных транснациональных компаний на внешних рынках.

Авторы проводят разграничение двух тесно связанных понятий – вредоносной или недобросовестной (harmful) и добросовестной (non-harmful) налоговой конкуренции. По мнению экспертов, отличие первого вида конкуренции от второго заключается в том, что добросовестная налоговая конкуренция направлена на привлечение реальных инвестиций, в то время как первый термин используется в отношении налоговых льгот, представляющих собой скорее «пробелы» в законодательстве и привлекающих финансовые или «бумажные» инвестиции без вовлечения в экономическую деятельность. [2]

Очевидно, что международная и внутренняя налоговые политики имеют тесную взаимосвязь между собой – содержание международной политики страны должно учитывать тенденции развития внутренней налоговой политики с целью защиты конкурентоспособности страны на мировой налоговой арене, объема налоговых доходов и национальных интересов государства в целом.

Вместе с тем, следует отметить, что, на сегодняшний день, подходы к выработке международной налоговой политики переживают неоднозначный период в своей истории, требующий тщательного осмысления в целях формирования национальных подходов к налоговой политике страны, на что указывают анализ представленных ниже трендов.

1. Сохраняется глобальная тенденция на поддержание международной налоговой конкуренции, заключающаяся главным образом в снижении корпоративных налоговых ставок - так, по данным ЕУ, по крайней мере 8 стран в 2017 г. снизили свои номинальные ставки, что, с одной стороны, является стимулом для привлечения инвестиций в страну [3], а с другой в еще большей степени обостряет уровень международной налоговой конкуренции, создавая стимулы к налоговой оптимизации с использованием других юрисдикций.

2. Текущая сеть договоров об избежании двойного налогообложения (ДИДН), созданная более полувека назад и насчитывающая несколько тысяч соглашений, подвергается критике за слабую результативность и за недостижение своих целей, что ставит вопрос об оценке их экономической эффективности и рациональности заключения для государств. [4,4] В качестве главной причины критики называют то, что выстроенная архитектура ДИДН во многом способствует размыванию налоговой базы и перемещению прибыли (base erosion profits shifting – далее BEPS), приводя к потере государствами своих налоговых доходов, оцениваемых экспертами в 100-240 млрд. \$. [5]

3. Текущая международная налоговая архитектура недостаточно оперативно отвечает на новые экономические вызовы, среди которых можно выделить рост объемов электронной торговли, все большую значимость нематериальных активов, более широкое использование финансовых инструментов, а также глобализацию рынков в целом. Исходя из этого, по мнению экспертов, текущие фундаментальные основы международного налогообложения, основанные, главным образом, на взаимосвязи «источник - резидентство» и физическом присутствии налогоплательщика (что особенно актуально в разрезе определения виртуальных постоянных представительств), становятся явно недостаточными для эффективного налогообложения. [6]

4. Выстроенная, на сегодняшний день, система международных налоговых отношений практически не содержит в себе элементов налоговой кооперации для решения актуальных вопросов. Опыт международных налоговых отношений имеет небогатый опыт успешных кооперационных процессов - несмотря на наличие некоторых примеров кооперационных механизмов (многосторонние соглашения), они являются в большей степени ограниченными в пределах конкретных региональных блоков и

сформированы там, где существуют экономические, культурные или этнические предпосылки к их созданию.

Первой серьезной попыткой по кооперации международных налоговых политик государств стал проект ОЭСР и стран G20 BEPS (2013), включающий в себя 15 Действий, имплементация рекомендаций из которых в национальное и наднациональное законодательство стран позволит более эффективно противодействовать уклонению от уплаты налогов транснациональными компаниями и недобросовестной налоговой конкуренции.

Остается дискуссионным вопрос того, как план BEPS повлияет на международную налоговую конкуренцию и содержание международных налоговых политик стран. По мнению большинства экспертов, план BEPS не остановит налоговой конкуренции с учетом того, что всегда найдутся государства, для которых существует возможность в получении налоговой выгоды по сравнению с другими странами. Вместе с тем, на наш взгляд, реализация плана BEPS непосредственно изменит характер международной налоговой конкуренции, что изменит и содержание международных налоговых политик, а также повысит уровень прозрачности.

5. Наблюдается тенденция по построению многополярного налогового режима - все большее влияние приобретают отдельные международные налоговые политики стран Европейского союза и БРИКС (в особенности Китая и Индии), что ставит под сомнение основную роль США и G8 в данном процессе. [7]

Несмотря на то, что инструментарий формирования международной налоговой политики является идентичным для большинства стран мира, непосредственное содержание международной налоговой политики конкретной юрисдикции зависит от многих экономических и политических факторов.

Среди таких факторов можно выделить следующие:

- уровень развития национальной экономики (исследование макроэкономических показателей);
- уровень участия в глобальной цепочке создания добавленной стоимости;
- место юрисдикции на мировом рынке капитала (экспортер капитала, импортер капитала, посредник);
- место юрисдикции на мировом рынке технологий (экспортер технологий, импортер технологий, посредник, держатель);
- уровень развития системы права;
- уровень политической стабильности

Исходя из представленной методологии большинство стран мира можно структурировать в виде четырех групп (таблица 1):

Таблица 1 – Классификация стран согласно экономическим и политическим факторам

	Развивающиеся страны ¹	Развитые производительные страны ²	Финансовые центры ³	Оффшорные юрисдикции ⁴
1	Значительный развивающийся рынок, привлекательный для иностранных инвесторов	Значительный развитый рынок, характеризующийся устойчивостью	Небольшой развитый рынок	Небольшой стабильный рынок
2	Скорее незначительная добавленная стоимость	Скорее значительная добавленная стоимость	Скорее значительная добавленная стоимость	Скорее незначительная добавленная стоимость
3	Скорее импортер капитала	Скорее экспортер капитала	Посредник	Посредник/ держатель
4	Скорее импортер технологий	Скорее экспортер технологий	Скорее экспортер либо держатель технологий	Посредник/ держатель
5	Система права находится на стадии становления	Развитая и стабильная система права	Гибкая система права	Упрощенная система права
6	Уровень, близкий к развитым производительным странам	Высокий уровень политической стабильности	Высокий уровень политической стабильности	Высокий уровень политической стабильности

Источник: составлено авторами

Проведенный анализ указывает на то, что для каждой из юрисдикций характерен свой уникальный набор анти-уклонительных и стимулирующих мер в национальном законодательстве на формирование которого может влиять уровень других социально-экономических факторов.

Для определения уровня тесноты указанных параметров предлагается использование классификационной корреляционно-регрессионной модели, предусматривающей выставление оценки, значение которой определяется:

- для налоговых инструментов - исходя из их наличия в национальном законодательстве и степени строгости;
- для социально-экономических показателей - исходя из их уровня и попадания в выстроенные интервалы.

Частичной основой для построения указанной модели является скоринговая модель, которая использовалась Åsa Johansson, Øystein Bieltvedt Skeie, Stéphane Sorbe (2016) при оценке антиуклонительных мер в странах мира и описанная в статье «Anti-avoidance rules against international tax planning: a classification economics departments

¹ страны БРИКС, Индонезия, СНГ, некоторые африканские страны

² преимущественно страны ОЭСР

³ Нидерланды, Люксембург, Великобритания, Гонконг, Сингапур

⁴ Британские Виргинские о-ва,

working papers». [8] Однако, на наш взгляд, данная модель может быть органично развита с учетом следующих рекомендаций, среди которых можно выделить следующие:

- добавление четвертой оценки при рассмотрении правил ограничения вычета избыточных процентов в случае, если налоговое законодательство государства предусматривает применение нескольких параллельных или последовательных правил;
- отдельное выделение правил КИК, предусматривающих налогообложение всего дохода КИК (в отличие от только пассивного и близких к нему доходов), и присвоение данному критерию более строгой оценки;
- выделение критерия «участие в международных кооперационных процессах» (ОЭСР/ЕС)⁵ - предполагается, что такое участие может привести к потенциальным изменениям в национальном законодательстве юрисдикции в ближайшем будущем;
- отдельное выделение критерия «участие в Многосторонней конвенции BEPS» - подразумевается, что позиция страны по данному документу, заключающаяся в количестве выбранных положений, может также отразиться на особенностях использования ДИДН транснациональными компаниями.

В представленной ниже таблице 2 отражена модифицированная модель оценки антиуклонительных мер, используемых государствами в своем национальном законодательстве:

Таблица 2— Методология оценки национальных антиуклонительных мер

	Механизм	0	1	2	3
1	Правила GAAR	Отсутствие	Наличие правил GAAR	-	-
2	Правила трансфертного ценообразования	Отсутствие	Предусмотрен незакрепленный принцип «вытянутой руки»; не предусмотрено предоставление документации	Принцип «вытянутой руки» является частью налогового права; предоставление документации является частью налогового права или в целом существует на практике;	Принцип «вытянутой руки» (либо схожие строгие принципы) является частью налогового законодательства; предоставление документации является частью налогового законодательства или существует на практике; предусмотрено ежегодное раскрытие информации о

⁵ Под такими процессами, в первую очередь, подразумеваются план BEPS ОЭСР и директивы ЕС ATAD

					трансфертных сделках; возможно наложение штрафов в случае уклонения от уплаты налогов с помощью механизма ТЦО
3	Правила тонкой капитализации и правила, ограничивающие вычет процентов	Отсутствие	Наличие неформальных правил либо наличие правил с нестрогим соотношением	Наличие правил, однако применяемое соотношение является строгим (например, отношение	Применение нескольких правил одновременно
			(отношение задолженности к капиталу является большим, чем 3:1)	задолженности к капиталу является меньшим, чем 3:1, применение инструментов трансфертного ценообразования и т.д.)	
4	Правила контролируемых иностранных компаний	Отсутствие	Наличие правил КИК, предусматривающих налогообложение только пассивного или близкого к нему дохода	Наличие правил КИК, предусматривающих налогообложение всего дохода	-
5	Значение налога у источника	Средняя ставка национального налога у источника на дивиденды, проценты и роялти ниже или равна 20%, а количество ДИДН превышает 52.	Выполнение одного из условий: а) средняя ставка национального налога у источника на дивиденды, проценты и роялти ниже 20%, а количество ДИДН ниже 52; б) средняя ставка национального налога у источника строго выше 20%, а количество ДИДН превышает 52;	Средняя ставка национального налога у источника на дивиденды, проценты и роялти строго выше 20%, а количество ДИДН ниже 52.	-
6	Участие в международных кооперационных процессах (ОЭСР/ЕС)	Неучастие	Участие	-	-
ба)	Участие в Многосторонней конвенции BEPS	Неучастие в Многосторонней конвенции BEPS	Количество выбранных положений (включая обязательные) менее 8	Количество выбранных положений (включая обязательные) более либо равно 8	-

Источник: составлено авторами

На аналогичной основе выстроена модель рассмотрения стимулирующих налоговых инструментов за исключением того, что оценка механизмов будет вестись на обратной основе (0 - соответствие, 1 - несоответствие) (таблица 3):

Таблица 3 – Методология оценки стимулирующих налоговых инструментов

Номер	Механизм	0	1
7	Ставка по корпоративному налогу ⁶	Национальная ставка (в случае существенности эффективная налоговая ставка) по корпоративному налогу ниже 24%	Национальная ставка (в случае существенности эффективная налоговая ставка) по корпоративному налогу выше 24%
8	Наличие специальных налоговых режимов (IP-box, patent-box, сниженные налоговые ставки для некоторых видов компаний либо аналогичные инструменты)	Наличие представленных стимулирующих инструментов	Отсутствие представленных стимулирующих инструментов
9	Наличие participation exemption	Наличие participation exemption либо других механизмов, предусматривающих полное или частичное освобождение полученных дивидендов или доходов от прироста капитала в стране-резидентства	Отсутствие participation exemption, предусматривающих полное или частичное освобождение полученных дивидендов или доходов от прироста капитала в стране-резидентства

Источник: составлено авторами

Исходя из представленной выше методологии и проведенного описательного анализа в первой части исследования нами предпринята классификация юрисдикций согласно совокупному уровню, используемых в законодательстве антиуклонительных мер (таблица 4):

Таблица 4 – Классификация юрисдикций исходя из комплексности инструментария антиуклонительных мер

	1	2	3	4	5	6	6а	Всего
Великобритания	1	3	2	2	0	1	2	11
Германия	1	3	2	1	0	1	2	10
США	1	3	3	1	1	1	0	10
Канада	1	3	2	1	1	1	1	10
Австралия	1	3	2	1	1	1	2	11
Китай	1	3	2	2	0	1	2	11
Бразилия	1	3	3	2	0	1	0	10
Индия	1	3	0	0	1	1	2	8
ЮАР	1	2	2	2	0	1	2	10
Кипр	1	0	0	0	0	0	1	2

⁶ Общемировая средняя ставка по корпоративному налогу на прибыль. <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/corporate-tax-rates-table.html>

Гонконг	1	2	0	0	1	1	1	6
Люксембург	1	2	1	0	0	1	2	7
Сингапур	1	2	0	0	0	1	1	5
Ирландия	1	2	1	0	0	1	2	7
Швейцария	1	2	1	0	0	1	1	6
Нидерланды	1	2	0	0	0	1	2	6
Бельгия	1	2	1	0	0	1	2	7
Британские Виргинские о-ва	0	0	0	0	1	1	0	2
Каймановы о-ва	0	0	0	0	1	1	0	2
Багамские о-ва	0	0	0	0	1	1	0	2

Источник: составлено авторами

Выстраивание полученных значений (столбец «Всего») в виде графика с убывающими значениями позволяет сформировать следующие выводы (рисунок 1):

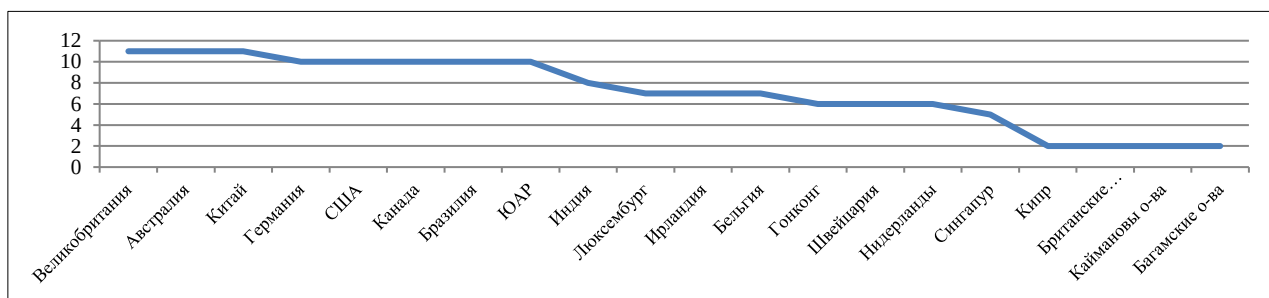

Рисунок 1 – Уровень антиуклонительных мер (убывающий порядок)

Источник: составлено авторами

- высокое значение антиуклонительных мер характерно для законодательства развитых и развивающихся юрисдикций;
- среднее значение антиуклонительных инструментов характерно для законодательства финансовых центров;
- низкое значение антиуклонительных мер характерно для офшорных юрисдикций.

Обратная ситуация наблюдается при анализе состояния стимулирующих налоговых инструментов с использованием скоринговой модели (таблица 5):

Таблица 5 – Классификация юрисдикций исходя из наличия в законодательстве стимулирующих мер

	7	8	9	Всего
Великобритания	0	0	0	0
Германия	1	1	0	2
США	1	1	1	3
Канада	1	0	0	1
Австралия	1	1	0	2
Китай	1	0	1	2
Бразилия	1	1	1	3
Индия	1	1	0	2
ЮАР	1	1	0	2
Кипр	0	0	0	0
Гонконг	0	1	0	1
Люксембург	0	0	0	0

Сингапур	0	0	0	0
Ирландия	0	0	0	0
Швейцария	0	0	0	0
Нидерланды	0	0	0	0
Бельгия	1	0	0	1
Британские Виргинские о-ва	0	0	0	0
Каймановы о-ва	0	0	0	0
Багамские о-ва	0	0	0	0

Источник: составлено авторами

Аналогичная последовательность действий, заключающаяся в выстраивании данных по убыванию в виде графика, указывает на следующее (рисунок 2):

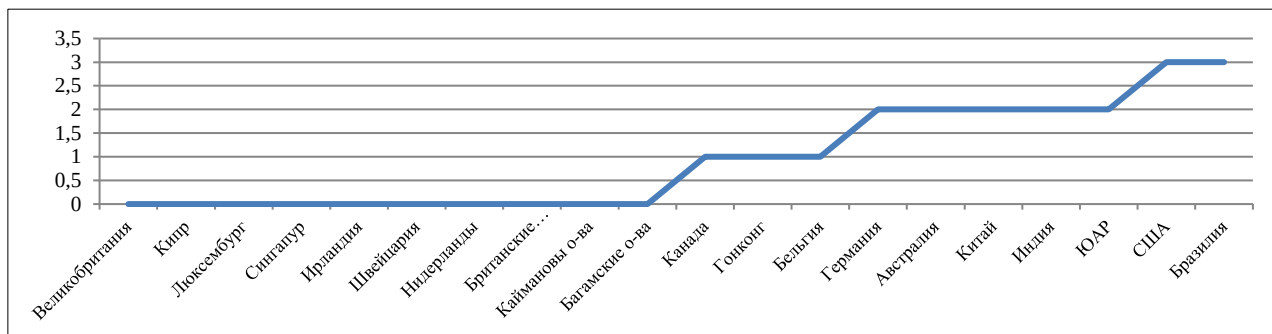

Рисунок 2 – Уровень стимулирующих мер (возрастающий порядок)

Источник: составлено авторами

- использование всех трех инструментов привлечения капитала скорее характерно для финансовых центров и офшорных юрисдикций (за исключением Великобритании и частично Канады);
- развитыми и развивающимися юрисдикциями скорее применяется менее «дружественная» и более прагматичная политика по привлечению капитала, что наиболее характерно для США и Бразилии.

Определение причин выбора той или иной международной налоговой политики нами предлагается проводить путем наложения результатов от применения скоринговой модели оценки мер стимулирующего и антиуклонительного характеров на результаты от применения модели социально-экономических показателей, описание которой представлено в таблице 6 ниже:

Таблица 6 – Модель оценки уровня социально-экономического состояния государства

Номер	Показатель	0	1	2	3	4
1	Размер территории (км ²)	<1000	(1000;10000]	(10000;100000]	(100000;1000000]	>1000000
2	Количество населения (млн. чел)	<1	(1;10]	(10;100]	(100;1000]	>1000
3	Уровень ВВП (млрд.\$)	<10	(10;100]	(100;1000]	(1000;10000]	>10000
4	Уровень экспорта (млрд. \$)	<10	(10;100]	(100;1000]	>1000	-
4а)	Место в мировой цепочке создания добавленной стоимости (статьи экспорта)	Преимущественно товары с низкой добавленной стоимостью	Преимущественно товары со средней добавленной стоимостью	Преимущественно товары с высокой добавленной стоимостью	-	-
5	Количество транснациональных компаний	Отсутствие крупных ТНК	[1;5)	[5;10)	[10;15)	>15
5а)	Уровень активов ТНК (млн.\$)		[0;100)	[100;1000)	>1000	-
5б)	Уровень продаж ТНК (млн.\$)		[0;100)	[100;500)	[500;1000)	>1000

Источник: составлено авторами

Авторами предпринята классификация юрисдикций согласно имеющимся социально-экономическим характеристикам (таблица 7):

Таблица 7 – Распределение государств согласно модели оценки социально-экономического состояния государства

Юрисдикция	1	2	3	4	4а	5	5а	5б	Всего
Великобритания	3	2	3	2	2	4	3	3	22
Германия	3	2	3	3	2	3	3	3	22
США	4	3	4	3	2	4	3	3	26
Канада	4	2	3	2	2	3	2	3	21
Австралия	4	2	3	2	2	1	1	3	18
Китай	4	4	4	3	2	4	3	3	27
Бразилия	4	3	3	2	1	2	2	2	19
Индия	4	4	3	2	2	2	2	2	21
ЮАР	4	2	2	1	1	2	1	1	14
Кипр	1	1	1	0	0	0	0	0	3
Гонконг	1	1	2	3	2	3	1	1	15
Люксембург	1	0	1	1	2	1	1	1	9
Сингапур	0	1	2	2	2	3	2	1	14
Ирландия	1	1	2	2	1	1	1	1	11
Швейцария	1	1	2	2	2	2	2	2	15
Нидерланды	1	2	2	2	2	1	1	1	13
Бельгия	1	2	2	2	2	1	1	1	12
Британские Виргинские о-ва	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Каймановы о-ва	0	0	0	0	0	0	0	0	1

Багамские о-ва	2	0	0	0	0	0	0	0	3
----------------	---	---	---	---	---	---	---	---	---

Источник: составлено авторами

Полученные результаты позволяют провести корреляционный анализ для первых пяти общих показателей со значениями относительно налоговых механизмов, используемых в налоговом законодательстве стран. Применение математических методов указывает на то, что:

- рассматриваемые наборы данных имеют очень тесную взаимосвязь (коэффициент корреляции равен 0,93), а, следовательно, можно утверждать то, что на содержание международной налоговой политики юрисдикции могут влиять различные социально-экономические факторы;
- в случае графического отображения полученных данных наблюдается практически четкое разделение стран на три группы (в нашем случае, офшорные юрисдикции, финансовые центры, развитые/развивающиеся юрисдикции) (рисунок 3);

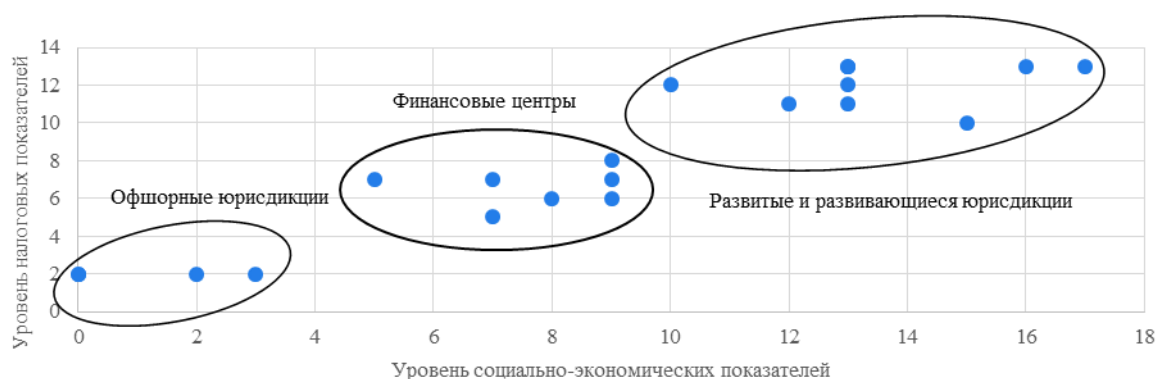

Рисунок 3 – Распределение юрисдикций исходя из результатов, полученных в рамках корреляционного анализа

Источник: составлено авторами

Последним объектом исследования является анализ взаимосвязи между деятельностью национальных транснациональных корпораций и уровнем развития налоговых инструментов. Применение аналогичной методологии указывает на то, что:

- рассматриваемые наборы данных также имеют тесную взаимосвязь, однако меньшую в случае рассмотрения общих социально-экономических показателей юрисдикции (коэффициент корреляции равен 0,82), а, следовательно, можно утверждать то, что на содержание международной налоговой политики юрисдикции может влиять уровень экономической деятельности национальных транснациональных компаний;
- в случае графического отображения полученных данных также наблюдается разделение стран на три группы (в нашем случае, офшорные юрисдикции, финансовые центры, развитые или развивающиеся юрисдикции) (рисунок 4):

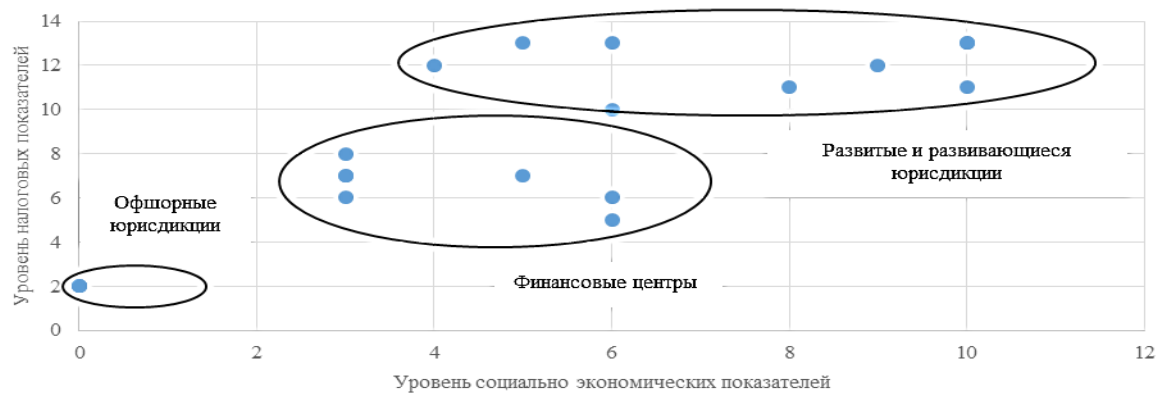

Рисунок 4 – Распределение юрисдикций исходя из результатов, полученных в рамках корреляционного анализа

Источник: составлено авторами

2 Оценка масштабов и экономических эффектов проблемы размывания налоговой базы и переноса доходов в России

Оценка неблагоприятных налоговых и экономических последствий размывания и переноса прибыли (BEPS) являлась предметом исследования проекта ОЭСР BEPS с момента его создания. Несмотря на то, что отдельные факты и ранее свидетельствовали о том, что при структурировании своей экономической деятельности некоторые транснациональные компании используют несоответствия и пробелы в существующих налоговых правилах с целью размывания налогооблагаемой прибыли, более ранние отчеты ОЭСР (2013) признали тот факт, что подсчет уровня негативного воздействия эффекта BEPS на уровень государственных доходов остается неопределенным.

В дополнение к существенным потерям в налоговых поступлениях BEPS может приводить и к другим неблагоприятным последствиям. Среди основных таких последствий Отчет ОЭСР выделяет «склонение игрового поля» (искажение условий конкуренции) в пользу транснациональных компаний, использующих агрессивные налоговые схемы в целях снижения совокупных налоговых обязательств, усиление смещения в сторону предоставления необоснованных экономическими мотивами корпоративных заемных средств и прямых иностранных инвестиций, а также сокращение в финансировании государственной инфраструктуры. [9]

Отчет ОЭСР по Действию 11 плана BEPS предусматривает возможность применения шести основных индикаторов, группируемых в пять категорий, при оценке масштабов BEPS. Отдельно отмечается, что разработанные индикаторы являются скорее иллюстративными, а не окончательными в силу возможных ограничений в существующих и доступных данных (таблица 8):

Таблица 8 – Индикаторы BEPS

Категория	Индикатор BEPS
Расхождение между финансовой и реальной экономической деятельностью	Концентрация высокого уровня ПИИ по отношению к ВВП
Различие в нормах прибыли	Высокая рентабельность дочерних компаний крупнейших ТНК с низкой налоговой нагрузкой
	Высокая рентабельность дочерних компаний крупнейших ТНК в низконалоговых юрисдикциях

Продолжение таблицы 8

Расхождение в эффективных налоговых ставках между дочерними компаниями транснациональных корпораций с «нетранснациональными компаниями» с близкими характеристиками.	Эффективные налоговые ставки дочерних компаний транснациональных компаний по отношению к «нетранснациональным компаниям» с близкими характеристиками.
Перенос прибыли с использованием нематериальных активов	Концентрация высокого уровня поступлений роялти по сравнению с затратами на НИОКР
Перенос прибыли с помощью процентных платежей	Процентные расходы по отношению к прибыли дочерних компаний ТНК в странах с налоговой ставкой выше среднего

Источник: Base Erosion and Profits Shifting Project. Measuring and Monitoring BEPS. Action 2011: 2015 Final Report [9]

Оценка Индикаторов 2 и 3, предлагаемых ОЭСР, для России невозможна в силу отсутствия данных. Ниже приведена характеристика индикаторов, предлагаемых ОЭСР и оценка их значений для России (с определенными корректировки по причине ограничения данных).

Индикатор 1. Концентрация высокого уровня ПИИ по отношению к ВВП

Данный макроэкономический показатель представляет собой определение соотношения объема прямых иностранных инвестиций к уровню ВВП конкретного государства (который, в свою очередь, является индикатором реальной экономической активности). Для России была оценена доля стран с аномально высоким уровнем ПИИ/ВВП в инвестициях в России и из России.

Индикатор 4. Сравнение эффективных налоговых ставок дочерних компаний с сопоставимыми компаниями, не являющимися участниками транснациональной группы компаний. Транснациональные компании могут иметь больше возможностей для снижения своих налоговых обязательств в силу наличия эффекта BEPS, чем национальные компании с аналогичными характеристиками. Данный факт объясняется тем, что, если дочерние компании, входящие в международную группу компаний, могут воспользоваться различиями в налоговых системах или налоговыми льготами, направленными на привлечение иностранного капитала, то эти дочерние компании в стране будут иметь более низкую эффективную налоговую ставку, чем сопоставимые компании, оперирующие только в пределах национальной юрисдикции. Для России было произведено сравнение эффективных налоговых ставок дочерних компаний глобальных корпораций и российских компаний, действующих в аналогичных секторах экономики.

Индикатор 5. Концентрация высокого уровня поступлений роялти по сравнению с затратами на НИОКР.

Перенос интеллектуальной собственности (ИС) из высоконалоговых юрисдикций, в которых такая собственность была разработана, в низконалоговые

государства после разработки ИС может содействовать BEPS. Такая тенденция приводит к снижению поступления роялти по отношению к расходам на создание интеллектуальной собственности (расходам на НИОКР) в стране, где была разработана такая интеллектуальная собственность и более высокому поступлению роялти на величину расходов на НИОКР в странах, в которые была передана интеллектуальная собственность. Для России была оценена доля платежей за ИС в адрес стран с аномально высоким уровнем полученных роялти по сравнению с расходами на НИОКР, совершенных в этих странах.

Индикатор 6. Процентные расходы по отношению к прибыли дочерних компаний ТНК в странах с налоговой ставкой выше среднего.

Инструмент избыточного вычета процентов является одним из механизмов, используемых ТНК для сокращения глобальных налоговых обязательств. Индикатор показывает, каково избыточное соотношение для дочерних компаний с положительной разницей соотношений, расположенных в странах со ставкой выше среднего. В рамках BEPS большая доля суммарных процентов будет отражена в дочерних компаниях с высоким соотношением, которые расположены в странах с высокой налоговой ставкой. Для России было произведено сравнение уровня долговой нагрузки для дочерних компаний глобальных корпораций и российских компаний, действующих в аналогичных секторах экономики.

Результаты измерения индикаторов в рамках Действия 11 Плана BEPS в России указывают на признаки наличия BEPS в России.

1) Результаты анализа в рамках Индикатора 1 указывают на то, что на роль юрисдикций с высоким уровнем ПИИ к ВВП приходится от 63,06% до 65,38% накопленных входящих российских ПИИ. Значение аналогичного показателя для накопленных исходящих российских ПИИ является несколько меньшим, однако, также значимым, варьируясь в пределах от 47,88% до 56,51% в зависимости от календарного года. Данный факт говорит о том, что такие государства могут использоваться в качестве посредников при осуществлении инвестиций с учетом «аномального» значения ПИИ к уровню ВВП.

2) Результаты анализа в рамках Индикатора 4 указывают на то, что в 12 из 17 представленных в исследовании секторов экономики наблюдается превышение средней эффективной налоговой ставки российских компаний над аналогичным показателем для дочерних компаний ТНК, что может характеризовать отрасль (сектор) как отрасль (сектор) с высоким уровнем риска BEPS. Уровень такого различия не является

идентичным для секторов и варьируется в зависимости от конкретной отрасли в пределах от 2,09% до 18,70%.

3) Результаты анализа в рамках Индикатора 5 указывают на то, что при структурировании исходящих платежей из России за пользование интеллектуальной собственностью, на долю юрисдикций, в которых отношение полученных роялти к общим затратам на НИОКР превышает 50%, приходится от 26,07% в 2014 г. до 32,14% в 2016 г.

На популярность транзита платежей через такие государства, помимо низкой корпоративной ставки по налогу на прибыль, также влияет и низкая либо нулевая ставка по налогу у источника согласно заключенным ДИДН между данными странами и Россией.

4) Результаты анализа в рамках Индикатора 6 указывают на то, что для дочерних компаний иностранных ТНК характерны более низкие показатели долговой нагрузки по сравнению с аналогичными показателями для российских компаний. В совокупности с отсутствием обратной связи между показателями долговой нагрузки и средней эффективной налоговой ставкой, данный факт может трактоваться тем, что достижение более низкой средней эффективной налоговой ставки дочерних компаний иностранных ТНК осуществляется с помощью других инструментов международного налогового планирования (выплата лицензионных платежей, инструменты трансфертного ценообразования и т.д.).

3 Выявление и оценка экономических эффектов от применения международных соглашений в сфере налогообложения и национальных правил, регулирующих международное налогообложение доходов и капитала в России

3.1 Оценка влияния российских ДИДН на приток инвестиций

Применение методологии, описанной в разделе 1, к ситуации в Российской Федерации указывает на некоторую противоречивость. С одной стороны, отечественная международная налоговая политика скорее соответствует общемировым тенденциям, исходя из ниже представленного рисунка и таблицы (таблица 9 и рисунок 5).

Таблица 9 – Расчет показателей, отражающих уровень развития международной налоговой политики России

Тип показателей	1	2	3	4	5	6	6а	7	8	9	Всего
Налоговые	1	3	3	2	0	1	2	0	1	0	13
Социально-экономические	4	4	4	2	2	-	-	-	-	-	16

Источник: составлено авторами

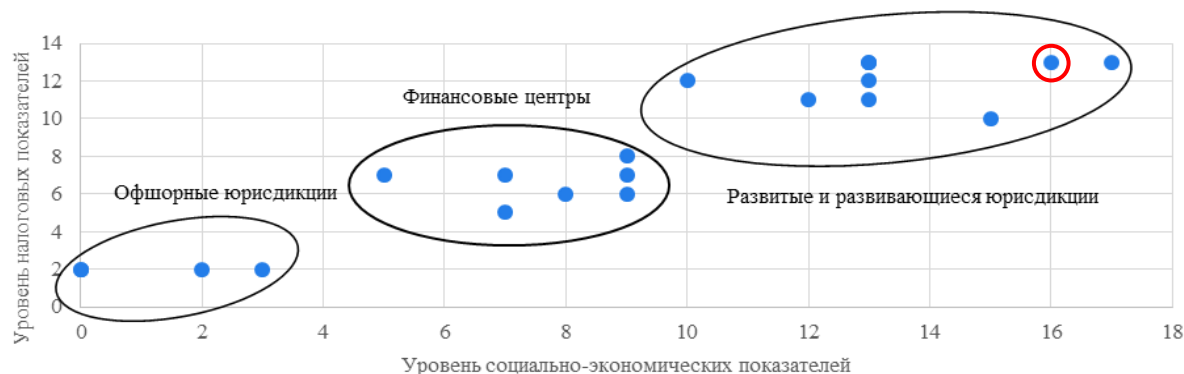

Рисунок 5 - Распределение юрисдикций с указанием России (положение отмечено красным цветом)

Источник: составлено авторами

Это выражается в наличии как необходимых общих норм, направленных на противодействие злоупотреблениям, закрепленных в законодательстве, и подходов к применению норм, выработанных в судебной практике, так и специальных правил, например, в отношении недостаточной капитализации. Однако наиболее значительное совершенствование международной налоговой политики было проведено в рамках «деофшоризации» (2015), когда в законодательство были введены правила определения бенефициарного собственника, резидентства юридических лиц, налогообложения

контролируемых иностранных компаний (КИК) и изменен механизм налогообложения косвенной продажи недвижимости [10].

Параллельно с этим в российские налоговые правила имплементируются новые инструменты, например, в результате присоединения к Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (далее – МСИ BEPS, МСИ), что связано с определенными трудностями в выявлении ясных «правил игры» как налоговыми органами, так и налогоплательщиками. Также активно развиваются международные подходы в области трансфертного ценообразования (далее – ТЦО), которые являются крайне актуальными и для России в связи с тем, что:

- российские правила ТЦО методологически основаны на Руководстве ОЭСР по ТЦО;
- во всех российских соглашениях об избежании двойного налогообложения (далее – ДИДН) присутствует положение аналогичное ст. 9 Модельной конвенции ОЭСР (далее – МК ОЭСР), в которой обозначен принцип «вытянутой руки»;
- Россия является участником и одним из инициаторов Проекта BEPS ОЭСР/G20, в результате которого международные подходы к методологии ТЦО были усовершенствованы.

С другой стороны, несмотря на наличие конкурентоспособной номинальной ставки по налогу на прибыль и некоторых элементов механизма освобождения дивидендов для стратегических инвесторов («participation exemption») в налоговом законодательстве, Российская Федерация уступает другим юрисдикциям на глобальном рынке привлечения иностранного капитала в связи с отсутствием конкурентоспособных стимулирующих инструментов, слабым развитием права и заметным уклоном в сторону развития международной налоговой политики с фокусом на противодействие уклонению.

По состоянию на 2018 г, в Российской Федерации действует более 80 ДИДН, основная цель заключения которых состоит в «устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения от уплаты налогов» [11]. Помимо указанной цели некоторые ДИДН преследуют и другую неналоговую цель, заключающуюся в «дальнейшем развитии двусторонних экономических отношений» [12]. Такое развитие, в первую очередь, состоит в стимулировании двусторонней инвестиционной активности за счет снижения налоговой нагрузки на физические и юридические лица, которые освобождаются от двойного налогообложения, а также унификации норм международного налогового права в

отношении трансграничных операций. Вместе с тем, анализ научной литературы показывает, что наличие данного стимулирующего фактора является в значительной степени дискуссионным. Несмотря на то, что преимущества получения налоговых доходов для стран-экспортеров капитала очевидны (в случае, если ДИДН заключен согласно Модельной конвенции ОЭСР), неясными остаются размер положительных эффектов для стран-реципиентов капитала, выраженных в повышении уровня собираемости налогов, увеличения притока инвестиций, уровня расширения взаимных трансграничных потоков капитала как следствие заключения ДИДН [13].

Сравнительный анализ содержания ДИДН России и СССР указывает на то, что российская международная налоговая политика упрочила курс на отсутствие налогообложения процентов и роялти в стране источнике, при этом, однако, скорее «сбалансировала» возможность налогообложения дивидендов страной-источником (таблица 10):

Таблица 10 – Сравнение содержания советских и российских ДИДН

Юрисдикция	Описание	Результат
Австрия	Добавлена возможность н/о дивидендов страной-источником по ставкам 5/15%. Н/о процентов и роялти не изменилось.	ДИДН РФ скорее ухудшает положение страны-инвестора
Великобритания	Добавлена возможность н/о дивидендов страной-источником по ставкам 10%. Н/о процентов и роялти не изменилось.	ДИДН РФ скорее ухудшает положение страны-инвестора
Германия (ФРГ)	Добавлена возможность н/о дивидендов страной-источником по льготной ставке 5% (при возможности н/о по ставке 15%). Н/о процентов изменилось в пользу неналогообложения страной-источником. Н/о роялти не изменилось.	ДИДН РФ скорее улучшает положение страны-инвестора
Кипр	Добавлена возможность н/о дивидендов страной-источником по ставкам 5/10%. Н/о процентов и роялти не изменилось.	ДИДН РФ скорее ухудшает положение страны-инвестора
Нидерланды	Добавлена возможность н/о дивидендов страной-источником по льготной ставке 5% (при возможности н/о по ставке 15%). Н/о процентов и роялти не изменилось.	ДИДН РФ скорее улучшает положение страны-инвестора
Франция	Добавлена возможность н/о дивидендов страной-источником по льготным ставкам 5% и 10% (при возможности н/о по ставке 15%). Н/о процентов изменилось в пользу неналогообложения страной-источником. Н/о роялти не изменилось.	ДИДН РФ скорее улучшает положение страны-инвестора
Швеция	Добавлена возможность н/о дивидендов страной-источником по льготной ставке 5% (при возможности н/о по ставке 15%). Н/о процентов и роялти не изменилось.	ДИДН РФ скорее улучшает положение страны-инвестора

Источник: Составлено авторами на основе данных базы Консультант Плюс [14]

Результаты анализа переподписания Российской Федерацией ДИДН, заключенных ранее от имени СССР и заключения новых ДИДН, позволяют выделить три типа ДИДН в контексте их гипотетического влияния на инвестиционное положение инвестора:

- скорее улучшающие положение страны-инвестора (ДИДН с Германией, Нидерландами, Францией, Швецией);
- скорее ухудшающие положение страны-инвестора (ДИДН с Австрией, Великобританией, Кипром);
- неясные в силу отсутствия советского аналога (ДИДН с Люксембургом, Ирландией, Швейцарией).

Результаты анализа динамики ПИИ в контексте заключения данных типов ДИДН на примерах ДИДН с отдельными странами указывают на следующее:

1) наличие ДИДН с юрисдикцией и их конкретное содержание играют незначительную роль при принятии решений о совершении реальных инвестиций в экономику Российской Федерации или решений о совершении российских инвестиций в зарубежные страны по сравнению с другими факторами (например, динамикой экономического роста в странах);

2) подписанные еще от имени СССР и обновившиеся российские ДИДН стали основной для процесса «офшоризации» экономики Российской Федерации, который начался в середине 2000-х гг.;

3) структурирование инвестиций в Россию через компании из стран, имеющих ДИДН с Россией и являющихся скорее посредниками на международном рынке капитала (Кипр, Нидерланды, Люксембург), связано с привлечением как реальных инвестиций из зарубежных стран экспортеров капитала в российскую экономику, так и со схемами налоговой оптимизации, разделить эти эффекты не представляется возможным, основываясь на макроэкономических данных о прямых иностранных инвестициях.

3.2 Тенденции и меры налоговой политики в области деофшоризации экономики России

К настоящему времени в Российской Федерации произошел ряд законодательных изменений в рамках политики деофшоризации и участия России в Проекте BEPS ОЭСР/G20. В частности, в 2014 г. были введены в Налоговый Кодекс правила налогообложения контролируемых иностранных компаний, определение бенефициарного собственника (фактического права на доход) для целей применения ДИДН и обязанности налогового агента по документальному подтверждению статуса иностранного получателя дохода, новые критерии определения налогового резидентства юридических лиц [15]; в 2015 г. был принят закон о добровольном декларировании активов (налоговая амнистия) [16].

Целью участия в указанных международных инициативах и реализации односторонних мер является, с одной стороны, усиление глобальной прозрачности,

повышение возможностей международного сотрудничества в части налогового администрирования транснациональных корпораций, защита национальной налоговой базы, противодействие использованию искусственных схем с целью налоговой минимизации, приведение методологии налогообложения в соответствие с долей экономической стоимости, созданной в юрисдикции. Эти цели отражены в глобальных налоговых проектах, в которых Россия участвует наравне со странами Большой Двадцатки (G20) и ОЭСР. Они отражают идеи о необходимости контроля, прозрачности, нейтральности и правовой определенности правовых инструментов для обеспечения уплаты налогов, противодействия незаконной деятельности (отмывание доходов и финансирование терроризма), противодействия коррупции.

С другой стороны, на национальном уровне заявляются иные цели, например, деофшоризация национальной экономики [17] и возврат активов в Россию. Данные цели являются отражением скорее текущего политического и экономического курса, направленного на повышение уровня контроля над экономическими ресурсами со стороны государства, мобилизацию национальных экономических ресурсов в ответ на внешние угрозы. В этом контексте ситуация, когда права собственности на российские предприятия принадлежат офшорным компаниям, воспринимается как критическая с точки зрения угрозы ухудшения экономических и политических отношений между Россией и зарубежными странами, и в этой ситуации представляется необходимым сохранение контроля над национальными экономическими активами. В этом контексте ужесточение налоговых правил используется как инструмент для возврата активов в Россию, а не как инструмент налогообложения, нейтральный по отношению к способу делового использования актива или ведения деятельности.

Соответственно, говоря об эффективности деофшоризации, можно говорить об эффективности достижения как первой, так и второй групп целей. Ниже представлены результаты оценки экономических эффектов, связанных с реализацией обозначенных целей, на основе динамики отдельных макроэкономических показателей и оценки эффективности применения отдельных фискальных инструментов.

1. Исходя из проведенного анализа макроданных о прямых иностранных инвестициях можно сделать вывод о том, что после принятия деофшоризационного законодательства практически не изменилась доля низконалоговых и холдинговых юрисдикций в структуре как экспортных прямых инвестиций российских резидентов, так и импортных иностранных инвестиций в Россию, что свидетельствует о перестроении корпоративных структур, но не об отказе от офшоров и холдинговых юрисдикций. Эти данные могут подтверждать тот факт, что значительная часть

экспортных и импортных потоков прямых иностранных инвестиций связаны с инвестициями российских бенефициаров в российскую экономику «транзитом» через офшорные и холдинговые юрисдикции. Этот структурный паттерн не изменился в связи с введением деофшоризационного законодательства.

2. При этом анализ микроданных свидетельствует о значительных масштабах перестроений корпоративных структур, в которые вовлечено значительное количество российских крупнейших компаний из разных отраслей. При этом данные перестроения частично связаны с переводом бизнеса в российскую юрисдикцию, а частично с уходом из нее.

3. Фискальный эффект деофшоризационного законодательства в настоящее время еще не проявился в полной степени. Как показывает анализ ограниченных данных о функционировании правил КИК, проведенный выше, косвенно подтверждается гипотеза о том, что введенные правила КИК приводят на практике не к деофшоризации, повышению уровня налогообложения иностранных контролируемых компаний и реализации принципа нейтральности экспорта капитала, а напротив – создают стимулы для дальнейшей офшоризации и вывода активов.

Кроме того, данный фискальный механизм создает стимулы для того, чтобы налогоплательщики постепенно увеличивали свои реальные инвестиции в зарубежные активы и теряли экономическую связь с Россией. При этом также создается стимул для того, чтобы генерировать значительные размеры убытка на контролируемых иностранных компаниях, используемых для экспорта прямых иностранных инвестиций из России, что позволит использовать их в качестве «налогового щита» в случае удачных инвестиций. В свою очередь размывание доли участия российских резидентов в КИК говорит о том, что бенефициары международных групп пытаются выработать возможности для вывода средств из КИК при успешных инвестициях.

4. При этом существует значительный фискальный потенциал деофшоризационного законодательства по причине наличия значительных накопленных экспортных российских прямых иностранных инвестиций в низконалоговых юрисдикциях. Пассивная прибыль от этих инвестиций, по сути дела, является потенциальной налоговой базой по законодательству о КИК. Развитие данного потенциала связано с наращиванием опыта налоговыми органами по применению и администрированию новых правил, а также с началом автоматического обмена информацией между Россией и зарубежными странами.

5. Несмотря на введение деофшоризационного законодательства и, в частности, концепции «фактического права на доход», основной поток лицензионных платежей

структурируется через низконалоговые юрисдикции с высоким уровнем показателя отношения полученных роялти к расходам на НИОКР, что вероятно указывает на их «фиктивность» и совершение в целях снижения совокупных налоговых обязательств.

4 Разработка элементов оптимальной стратегии России по участию в международных налоговых инициативах и совершенствованию правил налогообложения в международном контексте с учетом налоговой политики зарубежных стран

Ключевыми выявленными нами в результате анализа и рассмотренными более подробно ниже проблемными аспектами в области международной налоговой политики России являются:

1) наличие значительных ограничений прав на налогообложение доходов у источника, вследствие крайне низких ставок удерживаемого в России налога в соответствии с заключенными ДИДН;

2) отсутствие методологии в области налогового контроля трансфертного ценообразования по нематериальным активам;

3) формальный подход к определению налогового резидентства физических лиц, который позволяет уклоняться от правил налогообложения контролируемых иностранных компаний;

4) отсутствие налогообложения в стране-источнике доходов в виде прироста капитальной стоимости активов при не прямой (офшорной) продаже российских активов.

Для решения указанных проблем предлагаются соответствующие изменения в НК РФ и концепции, которые можно использовать при ведении переговоров об изменении заключенных двусторонних ДИДН.

4.1 Проблема низкого уровня удерживаемого в России налога у источника в соответствии с заключенными ДИДН

Российская Федерация имеет широкую сеть из более 80 действующих ДИДН, в соответствии с которыми договаривающиеся страны ограничивают свои суверенные права на налогообложение трансграничных доходов, имеющих связь с ними. Такая связь обычно возникает либо если доход получен резидентом одной из стран, либо источником дохода является одна из стран. Таким образом, заключение международных договоров позволяет избежать конфликтов, в результате которых возникает двойное налогообложение.

При этом, если одна из стран отказывается от прав на налогообложение определенного вида дохода (в соответствии с ДИДН), то это не означает автоматически, что вторая страна облагает этот вид дохода на сопоставимом уровне (он может освобождаться в соответствии с внутренним законодательством второй страны, или сумма налога может быть существенно ниже). Такая ситуация может возникнуть,

например, при выплате роялти из России на Кипр. Эти платежи освобождаются от налогообложения у источника в России в соответствии с положениями ДИДН между Россией и Кипром, при этом на Кипре действует специальный режим налогообложения доходов от интеллектуальной собственности (IP box), что позволяет облагать эти доходы по крайне низкой эффективной ставке (2,5%).

Существуют две модели, являющиеся основами для начала переговорного процесса между странами при заключении ДИДН. Во-первых, Модельная конвенция ОЭСР [12], разработанная для использования двумя развитыми странами. Эта конвенция предусматривает сильное ограничение прав страны – источника выплаты дохода на его налогообложение и передачу основных прав стране резидентства налогоплательщика. Такое распределение прав на налогообложение выгодно странам, экспортирующим капитал (в виде покупки компаний и предоставления кредитов), а также технологии (в виде предоставления в пользование интеллектуальной собственности).

Второй базовый вариант для начала переговоров, Модельная конвенция ООН [18] (далее – МК ООН), разработанная для начала переговоров между развитой и развивающейся странами. Эта конвенция предусматривает более высокий уровень налогообложения у источника выплаты дохода и более сильное ограничение прав страны резидентства экспортера капитала. Такое распределение прав на налогообложение выгодно странам, импортирующим капитал (путем продажи долей компаний и получения кредитов), а также технологии (путем пользования интеллектуальной собственностью) и выплачивающим платежи (дивиденды, проценты, роялти) странам резидентства экспортера капитала.

В значительно количестве ДИДН России прописаны крайне низкие предельные ставки взимания налога у источника. Так, например, 34 ДИДН предусматривают при соблюдении определенных условий снижение ставки по дивидендам у источника выплаты до 5 процентов, 26 ДИДН предусматривают отсутствие взимания налога у источника выплаты при выплате роялти и 25 – при выплате процентов.

Наличие этих ДИДН, безусловно, является одной из основных причин структурирования иностранных инвестиций в Россию через холдинговые и финансовые компании, являющиеся резидентами этих стран. Таким образом, вследствие заключения данных ДИДН Россия добровольно ограничила свои возможности налогообложения доходов нерезидентов от импортируемого капитала и технологий. На наш взгляд, такой подход к международной налоговой политике не соответствует фискальным интересам развивающейся страны, нуждающейся в иностранных инвестициях и, соответственно, являющейся импортером капитала.

В среднесрочной перспективе, на наш взгляд, целесообразно смещение прав налогообложения в заключенных ДИДН в сторону страны источника дохода, путем повышения ставок налога у источника по ДИДН по пассивным доходам (дивидендам, процентам, роялти), что соответствует положениям МК ООН и интересам стран, импортирующих капитал. Более того, исходя из результатов анализа в первой части, было установлено, что уровень налогообложения, согласно тексту ДИДН, не является крайне значимым фактором при решении об инвестировании в ту или иную юрисдикцию.

Инструментом такого смещения может стать внесение изменений в действующие ДИДН путем проведения переговоров со странами-партнерами на основе Типового соглашения Российской Федерации об избежании двойного налогообложения, правовой статус которого остается спорным. Поэтому, на наш взгляд, в целях защиты национальной налоговой позиции России чрезвычайно актуальным является четкое закрепление его правового статуса, а также увеличение активности при защите функционального содержания этого типового соглашения (в значительной степени соответствующего МК ООН и интересам страны импортера капитала) при реализации процесса переговоров конкретных соглашений с зарубежными странами. Такая мера также снизит активность налоговых органов в части активного применения концепции бенефициарного собственника поскольку простое взимание налога у источника при выплате доходов иностранному получателю вызывает существенно меньшее количество административных затрат и затрат на соблюдение законодательства, чем выявление, подтверждение и применение ДИДН в отношении лица, имеющего фактическое право на доход.

4.2 Развитие методологии в области налогового контроля трансфертного ценообразования по нематериальным активам

На сегодняшний день одним из актуальных вопросов не только в России, но и в мире остается вопрос защиты суверенной налоговой базы и определение так называемой «справедливой доли прибыли», которая должна быть отнесена к той или иной юрисдикции. К инструментам определения такой «справедливой прибыли» можно отнести механизм трансфертного ценообразования, предназначение которого направлено на расчет прибыли компании (участника группы компаний), исходя из анализа фактических экономических обстоятельств совершения сделки, т.е. активов, функций и рисков сторон контролируемой сделки (на основе моделирования гипотетических рыночных цен). При этом анализ нормативно-правовой базы и судебной практики указывает на то, что при оценке соответствия цен в контролируемых сделках

рыночному уровню применяется принципиально новый подход, а именно наблюдается зарождение «сквозного подхода».

Причиной такой тенденции является то, что, на сегодняшний день, анализ сторон контролируемой сделки (т.е. функциональный анализ на основе исследования функций, активов и рисков, взятых сторонами контролируемой сделки) является недостаточным, несмотря на то, что указанный анализ требуется, исходя из буквального толкования национального налогового законодательства. Начинает применяться так называемый «многогранный анализ совокупности сделок», результаты от применения которого приводят к исследованию совокупной прибыли группы компаний и дальнейшему перераспределению прибыли между участниками цепочки поставок в зависимости от вклада каждого участника.

Отсутствие проработанной методологии в области налогового контроля трансфертного ценообразования по нематериальным активам несет страновые риски снижения налоговой базы и двойного налогообложения в контексте принятия в рамках Направлений 8-10 Проекта BEPS изменений в Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию в части нематериальных активов, рисков и капитала [19]

На наш взгляд, в этой связи необходимым представляется разработка детальной методологии в отношении трансфертного ценообразования по нематериальным активам и национальной позиции в этой сфере. Поэтому рекомендуем проработать идею о написании аналогичной главы и Россией, которая является членом ООН, и представители которой входят в состав Комитета экспертов ООН по налогообложению. Для этого необходимо выявить ключевые существующие и потенциальные конкурентные преимущества российских компаний, входящих в международные группы и разработать адекватную оценку их вклада в создание стоимости глобального продукта группы. В противном случае существует риск того, что более развитые и опытные налоговые администрации будут предлагать более качественную и проработанную аргументацию, способствующую привлечению потенциально российской налоговой базы транснациональных корпораций.

4.3 Реформирование критериев определения налогового резидентства физических лиц

В настоящее время фискальные риски государства увеличиваются за счет того, что российские налоговые резиденты - физические лица могут сменить резидентство, реагируя на введение законодательства о контролируемых иностранных компаниях (КИК) и присоединение России к межстрановому обмену налоговой информацией. В результате значительная часть потенциальной налоговой базы по НДФЛ не будет

облагаться налогами и декларироваться в РФ. Это возможно из-за того, что только российские налоговые резиденты обязаны отчитываться о контроле над иностранными компаниями и уплачивать налоги с их прибыли. То есть правила КИК, напрямую связаны с правилами налогового резидентства, являясь своего рода надстройкой над ними.

Совершенствование критериев определения резидентства физических лиц в РФ является актуальной задачей и в силу активного развития программ «золотых паспортов» - получения гражданств за инвестиции. Так, по мнению ОЭСР, законодательство 21 государства предусматривает механизмы получения гражданства за инвестиции, наличие которых, однако, может снижать эффективность работы системы автоматического обмена налоговой информацией ОЭСР (всего ОЭСР были рассмотрены 100 программ) (таблица 11)

Таблица 11 – Рисковые программы предоставления гражданства за инвестиции с точки зрения эффективности системы CRS

Антигуа и Барбуда	Катар	Монтсеррат
Багамские Острова	Кипр	ОАЭ
Бахрейн	Колумбия	Панама
Барбадос	Маврикий	Сейшельские Острова
Вануату	Малайзия	Сент-Китс и Невис
Гренада	Мальта	Сент-Люсия
Доминика	Монако	Теркс и Кайкос

Источник: составлено авторами на основе данных ОЭСР [20]

Связано это с тем, что получение документов в рамках программ «гражданство за инвестиции» позволяет клиентам банков искажать информацию о своем налоговом резидентстве, что в итоге может приводить к непопаданию информации о счетах в иностранных банках в налоговые органы той или иной юрисдикции. Следует подчеркнуть, что по мнению ОЭСР, наиболее рисковыми с точки зрения эффективности программы обмена налоговой информацией являются те программы получения гражданства за инвестиции, которые предоставляют доступ к низким ставкам подоходного налога и не требуют значительного физического присутствия [20]

Действующие в РФ правила определения налогового резидентства физических лиц (п. 2 ст. 207 НК РФ) основаны на объективном критерии физического присутствия данных лиц в России (не менее 183 дней в календарном году). Это обеспечивает простоту в администрировании данного правила и определенность в отношении практики его применения.

Зарубежные страны используют также некоторые субъективные критерии для определения налогового резидентства. Практически во всех крупнейших экономиках

мира (странах G20) помимо формальных критериев применяются также различные качественные критерии, свидетельствующие о связи физического лица с территорией данной страны (центр жизненных интересов и др.) и, соответственно, формирующие ее суверенное право облагать налогом общемировые доходы таких физических лиц. Также практически во всех странах действуют правила КИК с определенными ограничениями. При этом ставки НДФЛ в этих странах в основном прогрессивные и потенциальные уровень налогового бремени выше, чем в РФ.

Наиболее перспективными дополнительными субъективными критериями для имплементации в России нам представляются следующие.

Критерий 1 - наличие в России постоянного дома. Под домом (постоянным жилищем) следует понимать жилое помещение, находящееся в собственности или в аренде и используемое лицом для постоянного проживания (по крайней мере, в течение 45 дней на протяжении календарного года). Следует отметить, что критерий постоянного жилья (постоянного дома – permanent home) используется в Модельной конвенции ОЭСР и СИДН, заключенных РФ, в т.ч. в качестве первого каскадного критерия при разрешении случаев двойного резидентства [12].

Для целей интерпретации этого критерия можно использовать подход, изложенный в Комментариях к Модельной конвенции ОЭСР:

1) дом должен быть постоянным, т.е. лицо организовало использование данного дома на постоянной основе, что противопоставляется проживанию в определенном месте краткосрочно, о чем свидетельствуют обстоятельства и факты.

2) что касается концепции дома, то следует учитывать, что любая форма дома может считаться домом для целей признания резидентства (дом или квартира, принадлежащие на праве собственности или аренды, обставленные комнаты и др.). Именно постоянность дома является наиболее важной его характеристикой. Это означает, что лицо организовало использование помещения таким образом, что оно доступно ему в любое время в течение продолжительного периода, а не для целей временного пребывания, которое обычно характеризуется краткой продолжительностью (отдых, деловая поездка, образование, обучение и т.д.) [21].

В случае выполнения критерия постоянного дома в совокупности с критерием физического пребывания физического лица в течение более 91 дня на протяжении календарного года (критерий 2) лицо следует признавать налоговым резидентом. При этом предлагаемые критерии определения налогового резидентства физических лиц являются дополнительными к уже имеющимся критериям (правило 183 дней), то есть могут применяться совместно с ними.

Как показывает опыт Великобритании, использование расплывчатых и сложных критериев, таких, как наличие социальных и экономических интересов в стране, которое определяется путем исследования источников дохода физического лица, объектов инвестиций, участия в профессиональных объединениях, семейных связей, личных интересов и т.д., приводит к правовой неопределенности, что может негативно сказаться на инвестиционном климате.

Использование критерия «постоянного дома» в совокупности со снижением количества дней физического присутствия может позволить противодействовать искусственному изменению налогового резидентства российскими бенефициарами с целью уклонения от обязанностей по предоставлению отчетности по КИК и уплаты налогов с прибыли КИК. При этом существует риск усложнения администрирования данного правила, увеличения конфликтов с другими юрисдикциями, в которых лицо также может считаться налоговым резидентом.

Преимуществом данного правила является относительная простота его администрирования, поскольку данные о наличии у лица дома в собственности или в аренде в РФ доступны для получения налоговой службой в ходе налоговых проверок.

4.4 Совершенствование налогового законодательства в области непрямой (офшорной) продажи российских компаний

Налоговое законодательство РФ в настоящее время не предусматривает возможности налогообложения доходов иностранных компаний, полученных ими в результате продажи акций (долей) российских компаний. В результате сделки по продаже российских активов (как долей бизнеса, так и недвижимости) в бизнес-практике обычно структурируются путем продажи владеющих этими активами иностранных компаний, зарегистрированных в низконалоговых и офшорных юрисдикциях. В результате этого налогообложение доходов, полученных от прироста стоимости в Российской Федерации отсутствует.

Помимо отсутствия закрепления налогообложения таких доходов в соответствии с положениями НК РФ, право страны-источника (т.е. России) по налогообложению доходов от прироста капитальной стоимости активов ограничено положениями статей, аналогичных статье 13 МК ОЭСР, в соответствии с действующими ДИДН. Таким образом, резюмируя:

– часть сделок по непрямой (офшорной) продаже российских активов Российская Федерация не может облагать в соответствии с заключенными ДИДН,

– часть сделок по не прямой (офшорной) продаже российских активов Российская Федерация не облагается в соответствии с положениями НК РФ в связи с отсутствием соответствующих обязанностей по уплате налога у иностранных покупателей и продавцов таких активов. Более подробно указанные вопросы рассмотрены ниже.

Предлагаемое решение проблемы состоит в прописывании в национальном законодательстве нормы о налогообложения иностранных компаний в случае продажи ими активов российских компаний посредством подачи иностранными компаниями налоговых деклараций. Кроме того, предлагается изменение подхода к заключению Российской Федерацией ДИДН и включение в них пункта о возможности налогообложения в стране-источнике доходов от прироста стоимости компаний, резидентов этой страны (при соблюдении определенных условий).

В связи с этим, нами предлагается ввести в НК РФ положение о том, что Российская Федерация имеет право на налогообложение прибыли иностранных компаний в форме прироста стоимости активов в случае продажи ими активов компаний - российских налоговых резидентов, если иное не предусмотрено положениями международных договоров. Механизмом уплаты налога мы предлагаем сделать прямое декларирование данных видов доходов иностранной компанией.

Предметом дискуссии может оставаться критерий определения применимости национальной нормы. На наш взгляд, оптимальным является имплементация индийского опыта в совокупности с анализом положения, представленного в Модельной конвенции ООН, предусматривающего совокупность абсолютного, относительного и временного критериев:

- абсолютный (стоимость передаваемых активов должна превышать ____ руб.);
- относительный (стоимость передаваемых активов российской компании должна составлять как минимум ____% стоимости активов компании, передающей активы);
- временной (отчуждающая сторона в любой момент времени в течение двенадцатимесячного периода, предшествующего такому отчуждению, прямо или косвенно владела не менее чем ____ % капитала российской компании).

Очевидно, что данные значения могут быть изменены в большую или меньшую сторону в зависимости от особенностей налоговой политики РФ. Вместе с тем, мы считаем, что имплементация данной нормы позволит иметь эффективную правовую базу в национальном законодательстве для налогообложения иностранных компаний, передающих российские активы на уровне иностранных компаний.

Юридически для реализации указанного предложения необходимы соответствующие изменения в НК РФ, предусматривающие (1) новый механизм уплаты

налога иностранной компанией, не имеющей постоянного представительства в России путем декларирования ею данного вида доходов, (2) закрепление данного вида доходов в качестве объекта налогообложения, (3) установление порядка и особенностей определения налоговой базы и налоговой ставки для данного вида доходов (нам предоставляется наиболее рациональным применение пониженной ставки (15%) к базе gross по аналогии с дивидендами, что соответствует мировому опыту). Кроме того, целесообразно изменить подход к заключению ДИДН и включать соответствующее положение, аналогичное п.5 ст. 13 Модельной конвенции ООН, в заключенные ДИДН, которое позволяет стране-источнику облагать доходы от прироста стоимости акций компаний ее резидентов при определенных условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования получены следующие ключевые результаты.

1) В Разделе 1 сформулированы основные тенденции развития международных налоговых политик стран под влиянием эффектов глобальной налоговой конкуренции и Плана ОЭСР/G20 по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли (BEPS – Base Erosion and Profit Shifting) для различных типов стран (крупных развитых экономик, развивающихся экономик, финансовых центров, офшорных юрисдикций).

Эмпирически подтверждено, что крупные (развивающиеся и развитые) и мелкие страны (финансовые центры и офшоры) конкурируют с помощью налоговых правил за глобальные инвестиции по-разному: финансовые центры и офшоры, т.е. страны, в которых меньше (1) существенной, а не формальной или финансовой экономической деятельности транснациональных корпораций и (2) размеры реальных экономик которых относительно меньше, в целом, используют более мягкие подходы к противодействию уклонению и большее количество стимулирующих инструментов. При этом развивающиеся и развитые крупные экономики проводят более жесткую международную налоговую политику, направленную скорее на противодействие размыванию налоговой базы, чем на привлечение инвестиций. Эти различия в налоговой политике разных типов стран усугубляют глобальные проблемы размывания налоговой базы и стимулируют международную налоговую конкуренцию.

2) В Разделе 2 на основании оценки индикаторов выявлены в отношении российской экономики масштабы проблемы размывания налоговой базы и вывода прибыли, в частности:

- значимая часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию и из России (около 2/3) проводится через юрисдикции со значительным расхождением в реальной и финансовой деятельности (соотношение ПИИ/ВВП);

- значимая часть платежей за интеллектуальную собственность из России (около 1/3) проводится в адрес юрисдикций со значительным расхождением масштабов реальной (расходы на НИОКР) деятельности по созданию и развитию интеллектуальной собственности с деятельностью, связанной с возникновением и использованием формальных прав на владение и получение доходов от интеллектуальной собственности и нематериальных активов;

- в значимой части секторов экономики России, где работают дочерние компании глобальных транснациональных корпораций (ТНК) (около 2/3 из анализируемых секторов экономики), они уплачивают относительно меньшие суммы по налогу на прибыль, чем аналогичные российские компании;

- широкое использование избыточного долга для размывания налоговой базы в России дочерними компаниями мировых ТНК не подтверждено в результате анализа.

3) В Разделе 3 оценены последствия налоговых мер по деофшоризации экономики России:

- анализ динамики ПИИ из стран, с которыми у России имеются договоры об избежании двойного налогообложения (ДИДН), показывает, что ДИДН не является определяющим фактором, влияющим на ПИИ. При этом наличие ДИДН со страной-посредником на международном рынке капитала способствует структурированию ПИИ через технические компании из этой страны;

- исходя из проведенного анализа структуры прямых иностранных инвестиций можно сделать вывод, что после принятия деофшоризационного законодательства практически не изменилась доля низконалоговых и холдинговых юрисдикций в структуре как экспортных, так и импортных инвестиций, что свидетельствует о перестроении корпоративных структур, но не об отказе от офшоров и холдинговых юрисдикций;

- анализ микроданных свидетельствует о значительных масштабах перестроений корпоративных структур, в которые вовлечено значительное количество российских крупнейших компаний из разных отраслей. При этом данные перестроения частично связаны с переводом бизнеса в российскую юрисдикцию, а частично с уходом из нее. Основные стратегии: смена налогового резидентства конечного бенефициара, реинвестирование доходов в Россию с последующим вкладом в капитал иностранной компании, добровольное признание иностранной компании российским налоговым резидентом, использование льгот по КИК;

- фискальный эффект деофшоризационного законодательства в настоящее время еще не проявился в полной степени. Как показывает анализ ограниченных данных о функционировании правил КИК, косвенно подтверждается гипотеза о том, что введенные правила КИК создают стимулы для дальнейшей офшоризации и вывода активов и инвестирования средств из России за рубеж (путем изменения налогового резидентства и наращивания реальных иностранных инвестиций). При этом также создается стимул для того, чтобы генерировать значительные размеры убытка на контролируемых иностранных компаниях, используемых для экспорта прямых иностранных инвестиций из России, что позволяет использовать их в качестве «налогового щита» в случае удачных инвестиций;

- существует значительный фискальный потенциал деофшоризационного законодательства по причине наличия значительных накопленных экспортных

российских прямых иностранных инвестиций в низконалоговых юрисдикциях. Пассивная прибыль от этих инвестиций, по сути дела, является потенциальной налоговой базой по законодательству о КИК. Развитие данного потенциала связано с наращиванием опыта налоговыми органами по применению и администрированию новых правил, а также с началом автоматического обмена информацией между Россией и зарубежными странами.

4) В разделе 4 были выявлены проблемные аспекты в области международной налоговой политики России:

1) наличие значительных ограничений прав на налогообложение доходов у источника вследствие крайне низких ставок удерживаемого в России налога в соответствии с заключенными договорами об избежании двойного налогообложения (ДИДН) на основе Модельной Конвенции ОЭСР, положения которой соответствуют интересам стран-экспортеров капитала и интеллектуальной собственности;

2) отсутствие проработанной методологии в области налогового контроля трансфертного ценообразования по нематериальным активам;

3) формальный подход к определению налогового резидентства физических лиц, который позволяет уклоняться от правил налогообложения контролируемых иностранных компаний;

4) отсутствие налогообложения в стране-источнике доходов в виде прироста капитальной стоимости активов при непрямой (офшорной) продаже российских активов.

Для решения указанных проблем предлагаются соответствующие изменения в НК РФ и концепции, которые можно использовать при ведении переговоров об изменении заключенных двусторонних ДИДН:

- переход к Модели ООН и более значимому налогообложению у источника выплаты доходов по пассивным видам доходов в соответствии с ДИДН;

- развитие односторонних подходов к ограничению вычета платежей в адрес иностранных государств за пользование интеллектуальной собственностью из налоговой базы по налогу на прибыль и методологии ТЦО в отношении нематериальных активов;

- введение существенных критериев налогового резидентства физических лиц (снижение количества дней до 91 совместно с введением критерия постоянного жилья (постоянного дома) в России для признания физического лица налоговым резидентом);

- развитие методологии налогообложения и налогового администрирования при офшорной продаже российских активов (введение обязанностей по декларированию таких операций нерезидентом-продавцом и по расчету и уплате налога в России).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. GraduateWay: International tax policy [Электронный ресурс] // Graduateway. Режим доступа: www.graduateway.com/international-tax-policy/
2. Richard Collier. Tax Competition, tax co-operation and BEPS. Journal of Tax Administration Vol 3:1 (2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: jota.website/article/download/123/85
3. EY: The outlook for global tax policy in 2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-2018-global-outlook-for-tax-policy/\\$File/EY-2018-global-outlook-for-tax-policy.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-2018-global-outlook-for-tax-policy/$File/EY-2018-global-outlook-for-tax-policy.pdf)
4. Хаванова И.А. Избежание двойного налогообложения и предотвращение уклонения от налогообложения в условиях взаимодействия национального и международного права: дис. канд. юр. наук. - Москва: ИЗИСП, 2016.
5. UNCTAD: multinational tax avoidance costs developing countries \$100 billion [Электронный ресурс] // Tax Justice Network – Режим доступа: <http://www.taxjustice.net/2015/03/26/unctad-multinational-tax-avoidance-costs-developing-countries-100-billion/>
6. Brauner Y. Treaties in the Aftermath of BEPS // University of Florida - Levin College of Law – 2016. – Paper №. 16-18. – с. 1-64.
7. Kjoseva E. Bilateral treaties on elimination of double taxation on income and capital and prevention of fiscal evasion: past, present and challenges pro future [Электронный ресурс] // Iustinianus Primus Law Review – 2015. Режим доступа: <http://law-review.mk/pdf/12/Elena%20Neshovska%20Kjoseva.pdf>
8. Åsa Johansson, Øystein Bieltvedt Skeie. Stéphane Sorbe. Anti-avoidance rules against international tax planning: a classification economics departments working papers [Электронный ресурс] // OECD. Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/anti-avoidance-rules-against-international-tax-planning_1a16e9a4-en#page1
9. Base Erosion and Profits Shifting Project. Measuring and Monitoring BEPS. Action 2011: 2015 Final Report [Электронный ресурс] // OECD. Режим доступа: <http://drtp.ca/wp-content/uploads/2015/10/OECD-BEPS-Action-11-Measuring-BEPS-05.10.2015.pdf>
10. Милоголов Н.С., Церенова К.Н. Размывание налоговой базы в Российской Федерации: проблемы измерения, масштабы и эффекты // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 6 (34). С. 7-19.
11. Income Tax Convention with the Russian Federation [Электронный ресурс] // IRS. Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irs-trty/russia.pdf>

12. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version 2017 [Электронный ресурс] // OECD. Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-condensed-version-2017_mtc_cond-2017-en#page29
13. Лобанов Михаил, Елена Звезданович-Лобанова. Соглашения об избежании двойного налогообложения как фактор трансграничной инвестиционной активности // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 1. С. 92—111.
14. Официальный сайт компьютерной-справочной системы Консультант Плюс [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
15. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)" от 24.11.2014 N 376-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/
16. Федеральный закон "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08.06.2015 N 140-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745/
17. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Президент России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
18. United Nations Model Double Taxation Convention between Developed and Developing Countries (2011) [Электронный ресурс] // Capacity Development United Nations. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/capacity-development/tools/tool/united-nations-model-double-taxation-convention-between-developed-and-developing-countries-2011/>
19. OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations [Электронный ресурс] // OECD. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/tpg-2017-en>
20. Residence/Citizenship by investment schemes [Электронный ресурс] // OECD. Режим доступа: <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/crs-implementation-and-assistance/residence-citizenship-by-investment/#faqs>

21. Model Tax Convention on Income and on Capital 2014 (Full Version). [Электронный ресурс] // OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/ctp/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2015-full-version-9789264239081-en.htm>